

В этот момент Чжун Кайфань находился в конференц-зале на совещании, перед ним сидели многочисленные сотрудники, обсуждая годовой финансовый бюджет. Проблема с враждебным поглощением акций начинала проявляться, а дочерние производственные цепочки компании также требовали оптимизации. Атмосфера была крайне напряженной. В этот момент его телефон слегка завибрировал — это Чэнь Нань прислала фотографию.

На групповом снимке после завершения съемок актеры выглядели уверенно и ярко. Несмотря на это, Кайфань мгновенно узнал Линь Юаня. Его лицо было изящным и красивым, он улыбался так искренне, с ямочками на щеках, а в глазах светилась чистота. Черная пуховая куртка подчеркивала белизну его лица.

Во время перерыва Кайфань вышел из конференц-зала. Коридор был тихим и длинным, свет пробивался сквозь темно-синее стекло, озаряя плитку под ногами. Окно слегка приоткрылось, и ветер, как угорь, проскользнул внутрь. Воздух был холодным и сухим, но в этот ясный и тихий мартовский день он приносил с собой легкое тепло, слегка щекоча кожу.

Если память не подводила, с тех пор, как они снова встретились в больнице, прошло почти год.

Пальцы Кайфана замерли на экране телефона, медленно перемещаясь к центру изображения, словно он касался лица А Юаня. Перейдя в WeChat, он нашел сообщения от А Юаня. Их диалог был простым: время от времени А Юань спрашивал, поел ли он, чем занимается, какая погода. Кайфань всегда был сдержанным и скрытным в своих чувствах, и в переписке не было ничего необычного.

Но сейчас, глядя на город, окутанный закатным светом, мир казался прозрачным и мягко-оранжевым, он хотел спросить А Юаня: «Как у тебя с погодой?»

Аватарка А Юаня в WeChat была изображением сиба-ину с большими блестящими глазами, влажным носом, лежащим на боку и скучающим взглядом, словно он размышлял о собачьей жизни. Уголки губ Кайфана непроизвольно приподнялись, и он быстро набрал длинное сообщение, но потом передумал. А Юань, вероятно, сначала должен навестить тетю Сун в Шанхае, да и объем работы у него увеличился.

Набранный текст был стерт по одному слову. В сердце Кайфана возникла тупая боль, но это было не то чувство, что раньше, когда он не мог получить желаемого. Он знал, что его ждет впереди, но не хотел беспокоить А Юаня. Пусть подождет, пока у того действительно появится время.

Собравшись с мыслями, Кайфань вернулся в конференц-зал, шаги его были твердыми и спокойными, эхом раздаваясь в коридоре. С легким скрипом дверь открылась, и последние лучи заката не смогли удержаться на его плечах.

Линь Юань только что прибыл в Шанхайский аэропорт Хунцяо, и его сразу же окружили поклонники, телефоны которых были направлены на него. Охранники изо всех сил пытались сдержать толпу и поддерживать порядок, но в последнее время фанаты казались еще более активными, чем раньше. Даже выйдя из аэропорта, Линь Юаня несколько раз наступили на ноги — народу было слишком много.

Дверь микроавтобуса с грохотом закрылась, и вокруг наконец воцарилась тишина.

Ли Мэн с облегчением вздохнула:

— Я боялась, что что-то случится.

Чэнь Нань посмотрела на нее с легкой улыбкой:

— Чем популярнее человек, тем больше проблем. Будь готова.

Эти слова заставили Ли Мэн напрячься. Она понимала, что это серьезно, но лучше иметь фанатов, чем оставаться незамеченным. Ли Мэн открыла ноутбук и начала просматривать последние посты в Weibo. Официальный аккаунт Линь Юаня поделился несколькими ссылками на шоу. Обложки и модные ресурсы, снятые ранее, также постепенно появлялись. На экране Линь Юань выглядел ярко, с выразительными эмоциями и сильной харизмой.

Продолжая листать, она заметила, что количество комментариев под каждым постом растет с каждым днем. Нажав кнопку быстрого возврата в начало, она невольно задержала дыхание:

— Уже больше десяти миллионов.

Линь Юань, глаза которого снова стали ясными, спросил:

— Что?

Ли Мэн повернула ноутбук и, указывая на цифру под аватаркой, с энтузиазмом сказала:

— Смотри!

Пока они разъезжали по съемкам, Ань Жань контролировала его промо-акции. Недавно вышедшее шоу привлекло много фанатов, и рынок отреагировал положительно. В сочетании с прошлыми наградами это оставило у зрителей хорошее впечатление.

Линь Юань наклонился, чтобы посмотреть, и с легкой улыбкой сказал:

— Я повышу тебе зарплату.

Ли Мэн, зная, что ее зарплата всегда зависела от Линь Юаня, радостно хлопнула в ладоши:

— Круто!

В салоне машины царил легкая атмосфера.

Чэнь Нань с сарказмом заметила:

— Ну, ты и жадина.

Ли Мэн обернулась и посмотрела на нее:

— Как будто мистер Чжун тебе не платит.

Чэнь Нань слегка дернула губами, хотела что-то сказать, но сдержалась. Она смотрела на Ли Мэн, замечая, что та в последнее время стала более острой на язык, но, похоже, она была права.

Услышав, как Ли Мэн упомянула Кайфана, сердце Линь Юаня дрогнуло. Прошло уже больше двух месяцев с тех пор, как они виделись. После их большой ссоры стало невозможно скрывать болезнь матери. Линь Юань углубился в просмотр фотографий в телефоне, большинство из которых были видео о матери. В этот Новый год Кайфань также должен был взять на себя некоторые заботы, и, вероятно, ему было нелегко. При этой мысли Линь Юань почувствовал

себя еще более виноватым.

Машина подъехала к зданию медиа-культурной компании «Синьжуй». Шанхай, как всегда, сиял яркими огнями, офисные здания стояли сдержанно, смешиваясь с жилыми домами разной высоты, создавая ощущение тесноты и напряжения. С наступлением ночи Шанхай только начинал оживать, дороги были освещены, соединяя весь город, словно раскаленный стеклянный шар, излучающий оранжевый свет, подобный пламени печи. Это было сердце дельты реки Янцзы.

Линь Юань часто разъезжал по разным местам для съемок, но чаще всего он возвращался в Шанхай для отдыха. Во-первых, компания находилась в районе Миньхан, а во-вторых, мать была госпитализирована поблизости, поэтому он предпочитал возвращаться в Шанхай после завершения работы.

Прожив в Шанхае столько лет, он так и не выучил шанхайский диалект, но мог понять несколько фраз. Он знал, что шанхайцы относятся к жизни с вниманием и утонченностью, в отличие от него, который всегда спешил и жил в постоянной суматохе.

Если бы Кайфань был здесь, все было бы иначе.

Он бы точно навел порядок в жизни, все было бы организовано и шло своим чередом. Хотя это и казалось обыденным, в этом была своя внутренняя стабильность. В солнечные дни он бы сушил одеяла, а в дождливые — заваривал чай. Просто находясь рядом с Кайфанем, Линь Юань чувствовал, что весь мир затихал.

Вернувшись в компанию, Ань Жань подвела итоги его предыдущей работы, и группа людей в конференц-зале обсудила планы на предстоящий год. Большинство присутствующих были девушками, так как в этой индустрии не требовалось много физического труда, к тому же девушки более внимательны и продуманны.

На этом совещании появилось новое лицо, и Ань Жань представила:

— Это новый директор по коммерческим партнерствам, Вань Цзяюэ.

Ей было около тридцати пяти, волосы доходили до ушей, челка была аккуратной, а на ней был серый костюм в тонкую полоску. Она выглядела очень собранной.

Вань Цзяюэ встала и поздоровалась с Линь Юанем, протянув руку:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, — ответил Линь Юань, пожав ей руку.

Ань Жань продолжила:

— Stüssy показал хорошие результаты в прошлом квартале. Чтобы убедиться, что будущие бренды соответствуют характеристикам артиста, компания прислала Цзяюэ. У нее хорошие связи в бизнес-кругах, и она обладает острым чутьем, — она посмотрела на Линь Юаня с мягким взглядом, — А Юань, в дальнейшем тебе нужно будет сотрудничать с Цзяюэ.

— Понял.

На обед заказали еду, и совещание продолжалось до трех часов дня. Такая дружелюбная

атмосфера в команде, казалось, была только много лет назад. Ань Жань перебирала документы на столе, невольно ощущая легкую ностальгию. Если состояние артиста не в порядке, то даже самая сильная команда не сможет добиться успеха. При этой мысли она задумалась, стоит ли ей благодарить Чжун Кайфана.

С Кайфаном, который стоял за кулисами, работа Линь Юаня заметно улучшилась. Он стал более активным в своей работе, и несколько брендов, с которыми он сотрудничал, были очень довольны его результатами. Казалось, он снова обрел свой блеск.

Однако, учитывая его текущий рост, оставалась опасность, что в будущем могут всплыть слухи о его отношениях, и его успех может пошатнуться. Если это произойдет, это будет равносильно самоубийству карьеры.

Это было очень противоречиво.

Тем не менее, у Ань Жань не было лучшего решения. Она прекрасно понимала, что А Юань не может обойтись без Чжун Кайфана. Более того, в глазах У Юаньвэя Линь Юань уже был отвергнут, не сравниваясь с более послушными молодыми артистами. Тан Хунлан, главный босс в «Синьжуй», даже не вспоминал о Линь Юане, но, увидев возможность, предложенную Кайфаном, согласился на некоторые уступки, считая это последним шансом.

<http://bllate.org/book/16849/1550877>